Лян Фэншань и начальник общественной безопасности были ошарашены, увидев, как Чжоу Хао без особых усилий сломал все кандалы на своём теле.

Первыми отреагировали двое полицейских с ручными пулемётами. Они сразу же направили оружие на Чжоу Хао и закричали: «Не двигайся!»

Лян Фэншань был ошеломлён силой Чжоу Хао, и сразу подумал о людях, которые утверждали, что они были из военного округа Нанкина. Их целью определённо должен быть Чжоу Хао.

Подумав о том, что Чжао Юйцинь сказала по телефону, Лян Фэншань сразу же догадался, что личность Чжоу Хао была непростой.

Но он никогда и не думал отпускать Чжоу Хао, он крикнул двум полицейским с ручными пулемётами: «Стреляйте! Стреляйте в него!»

Он планировал убить Чжоу Хао до того, как войдут люди из Нанкинского военного округа. Если он скажет им, что Чжоу Хао жестоко напал на полицейских, а затем был убит, они не смогут ничего сказать.

Когда двое полицейских услышали слова Лян Фэншаня, они не осмелились стрелять, но посмотрели на начальника бюро, сидевшего рядом с Лян Фэншанем.

Начальник бюро сказал Лян Фэншаню: «Сэр Лян, этого человека разыскивают военные. Если мы его убьём, то…»

"Ты смеешь меня ослушаться?"

Лян Фэншань впился в него взглядом: «Ты устал сидеть на месте начальника бюро? Ты хочешь, чтобы я попросил отправить тебя в качестве сотрудника дорожной полиции?»

Лицо директора изменилось, он собирался приказать двум полицейским стрелять, но Чжоу Хао не позволил им делать то, что они хотели.

Он взмахнул цепью, которая была у него в руке и ударил одного из полицейских по руке, в результате чего тот от боли бросил ручной пулемёт.

Не дожидаясь реакции другого полицейского, Чжоу Хао ударил ногой по земле, отправив металлический обруч, упавший с железной цепи, в голову полицейского.

Железное кольцо безжалостно попало полицейскому в лоб и нокаутировало его на месте.

В то же время Чжоу Хао использовал железную цепь, чтобы подвинуть к себе лёгкий пулемёт, упавший на землю, и поднял его.

Нацелившись на Лян Фэншаня, он усмехнулся и сказал: «Хотел заставить меня замолчать, убив меня? Хм, хм ... Кажется, твоё желание потерпит неудачу.»

После слов Чжоу Хао трое солдат в зелёной военной форме оттолкнули полицейских и подошли к ним.

Увидев, как эти люди входят, Лян Фэншань понял, что его желание убить Чжоу Хао больше не может быть выполнено.

Шеф бюро рядом с ним крикнул трём солдатам: «И что, если вы из военного округа? Нельзя просто так врываться в наше Бюро общественной безопасности! Я подам на вас жалобу!»

Военный лет сорока, сказал с суровым лицом: «Не нужно, я Сюй Гаолинь, заместитель начальника штаба Нанкинского военного округа, а эти двое - генерал-майор Ван Чангуи, заместитель директора политического департамента Нанкинского военного командования. И

генерал-майор Хуан Дунцзянь, политический комиссар военного округа Цзянсу».».

Услышав слова Сюй Гаолиня, Лян Фэншань и руководитель бюро были потрясены. Они украдкой взглянули на погоны трёх человек и увидели, что они имеют звание генерал-майора.

Двое из них изначально думали, что большинство людей из военного округа будут низкого уровня. Однако они не ожидали, что прибудут три монстра уровня командира.

Бюро общественной безопасности города Янчжоу не могло справиться ни с одним из этих трёх человек.

В этот момент Сюй Гаолинь повернул голову, чтобы посмотреть на камеру заключения позади Лян Фэншаня, и увидел Чжоу Хао с автоматом в руке, поэтому он спросил: «Чжоу Хао, с тобой всё в порядке? Они что-нибудь с тобой сделали?»

Чжоу Хао засмеялся: «Они ничего не могут со мной сделать».

Хуан Дунцзянь из военного округа провинции Цзянсу тихо сказал начальнику полиции: «Поторопитесь, откройте дверь!»

Те, кто занимал высокие должности в армии, естественно, испытали поле боя. Как только их ауры были высвобождены, они заставили бы любого обычного человека дрожать от страха.

Начальник общественной безопасности обычно был главной фигурой в отделе, но после крика Хуан Дунцзяня он не мог не отступить. Он взглянул на Лян Фэншаня, затем сказал Хуан Дунцзяню: «Это подозреваемый, пойманный нашим отделом. Даже если вы, ребята, из военного округа, вы всё равно не можете нарушить правила и освободить подозреваемого без разрешения.»

"Подозревай мою задницу!"

Ван Чангуи немедленно выругался: «Он важная фигура в армии. Когда он стал вашим подозреваемым? Вы просто случайно увели нашего человека, я хочу подать жалобу вашему начальству!»

Выражение лица начальника бюро снова изменилось. Его начальством было провинциальное управление общественной безопасности, но что касается генерала, такого как Ван Чангуи, служба общественной безопасности не посмела бы его оскорбить.

Поразмыслив, директор стиснул зубы и приказал открыть дверь.

Чжоу Хао медленно вышел и даже вернул ручной пулемёт в руки начальника бюро, и посмотрел на Лян Фэншаня, у которого было чрезвычайно уродливое выражение лица, улыбнулся и сказал: «Я уже говорил это раньше, я не могу тебя уничтожить, но и ты тоже ничего не сможешь сделать со мной».

Увидев улыбку на лице Чжоу Хао, Лян Фэншань был так зол, что на его лбу начали выступать вены. Ему хотелось схватить ручной пулемёт и убить Чжоу Хао.

Однако, хотя его отец был главой провинции, провинциальное правительство и военный сектор

не входили в одну систему. Если бы они действительно поссорились, военному сектору было бы наплевать на выражение лица Лян Сюнтана.

Лян Фэншань также знал, что эти три генерала определённо пришли не одни. Думая о солдатах снаружи, Лян Фэншань понял, что даже если они будут сражаться лоб в лоб, он не будет им ровней.

Чжоу Хао подошёл к Сюй Гаолиню и двум другим и улыбнулся им: «Извините, мне искренне жаль, что я потревожил вас».

«Конечно, даже если ты не член нашей армии, а простой человек, мы всё равно не можем позволить, чтобы с тобой поступили несправедливо».

В то же время он взглянул на Лян Фэншаня и начальника бюро.

«Между прочим, моя девушка всё ещё в их руках.» Сказал Чжоу Хао.

Ван Чангуи немедленно встал перед Лян Фэншанем, он был немного выше Лян Фэншаня и холодно посмотрел на него.

«Молодой мастер Лян, верно? Я слышал о вашем имени в армии.»

Ван Чангуи сказал: «Хорошо, поторопись и отпусти девушку этого человека, чтобы у тебя не было проблем».

Лян Фэншань почувствовал давление на него.

Даже в обычное время он не хотел общаться с людьми из армии, потому что многие из них

были слишком принципиальны, а его характер был настолько плохим, что он не мог этого вынести.

Теперь, когда он услышал слова Ван Чангуи, он упрямо сказал: «Какая девушка? Она моя законная жена, он хочет похитить мою жену».

Чжоу Хао повернулся, посмотрел на Лян Фэншань и фыркнул: «Значит, ты хочешь сказать, что не хочешь её отпускать?»

«Это моя собственная жена, кого я должен отпустить?!» Лян Фэншань по-прежнему не желал идти на компромисс.

«Хорошо, посмотрим». Сказал Чжоу Хао.

Ван Чангуи прищурился, посмотрел на Лян Фэншаня и рассмеялся: «Хорошо, малыш, ты потрясающий. Я никогда не думал, что всё ещё найдётся кто-то, кто осмелится смело и уверенно украсть девушку из народа с такой праведностью.

Кажется, что нам, солдатам народа, придётся избавиться от зла для народа». С этими словами Лян Фэншань покинул полицейский участок вместе с Сюй Гаолинем и остальными с уродливым выражением лица.

Когда Чжоу Хао вышел из Бюро общественной безопасности и увидел ситуацию снаружи, он был шокирован.

Перед Бюро общественной безопасности было припарковано пять больших грузовиков. Они были заполнены вооружёнными солдатами. Всего солдат было, наверное, больше сотни.

Чжоу Хао подумал, что с такой командой Сюй Гаолинь и остальные собирались прорваться в Бюро общественной безопасности. По сравнению с этими солдатами, которые тренировались годами, полицейские из Бюро общественной безопасности не могли и близко с ними сравниться.

Чжоу Хао сел вместе с Сюй Гаолинем и остальными в джип и вежливо сказал им троим: «Спасибо вам всем».

«Маленький Чжоу, тебе не нужно быть таким вежливым». Столкнувшись с Чжоу Хао, Сюй Гаолинь и остальные не были такими холодными, как в Бюро общественной безопасности.

Сюй Гао Линь засмеялся: «Первоначально «командующий Чжу» нашего военного сектора хотел приехать лично, но, поскольку он не мог оставить важные дела, он послал нас».

«Как я мог побудить командира Чжу прийти лично?»

Чжоу Хао знал, что этот «командующий Чжу Юнцюань» был командующим Нанкинским военным округом, и он отличался от Чжао Динчжоу, который только что стал командующим военным округом Гуанчжоу.

Чжу Юнцюань много лет охранял военный регион Нанкина, и был членом Центрального правительственого комитета. Он был высокопоставленным военным генералом с большим авторитетом.

Однако Чжоу Хао никогда не думал, что Чжу Юнцюань даст Чжао Юйцинь такое огромное лицо. Даже если он не пришёл лично, Сюй Гаолинь и двое других имели чрезвычайно высокий статус, с которым не могли справиться даже обычные городские лидеры.

Сюй Гао Линь понял о чем думал Чжоу Хао и рассмеялся: «Старый мастер Чжао - старший нашего командира Чжу.

Когда мы воевали с американцами на Корейском полуострове, наш командир Чжу был солдатом старого мастера Чжао.

Все эти годы командиру Чжу приходилось полагаться на руководство старого мастера Чжао, чтобы достичь своих нынешних достижений. Можно сказать, что командир Чжу - ученик, которого в одиночку вывел старый мастер Чжао.»

Услышав слова Сюй Гаолиня, Чжоу Хао начал лучше понимать влияние семьи Чжао. Похоже, что старый мастер Чжао занимает ключевое положение в китайской армии.

Командующие двумя важнейшими военными округами страны, один был его сыном, а другой - учеником. Это даже не учитывая отношения между ним и другими высокопоставленными генералами.

И на этот раз дело было не в том, что старый мастер Чжао искал помощи у Чжу Юнцюаня, но Чжао Юйцинь была тем, кто сказала ему, что его друга подставили в Янчжоу, и она хотела, чтобы Чжу Юнцюань помог решить эту проблему.

Чжао Юйцинь изначально была воспитана Чжу Юнцюанем и другими военными старейшинами. Кроме того, Чжао Юйцинь была дочерью старого мастера Чжао, поэтому её можно было считать младшей сестрой Чжу Юнцюаня.

Естественно, он был готов помочь Чжао Юйцинь.

«Командир Чжу слышал о тебе».

Ван Чангуи посмеялся над Чжоу Хао: «Прямо сейчас «чёрная нефритовая мазь», которая производится большими партиями на военных предприятиях военного округа Гуанчжоу, является твоим рецептом.

Хе-хе, эта «Чёрная нефритовая мазь» - хороший предмет.

Эффект остановки кровотечения и облегчение боли намного лучше, чем у «Белого Облака», которое обычно используется в нашей армии. Это значительно снизило смертность наших бойцов.»

http://tl.rulate.ru/book/35710/1089966